

Глава 3

Едва юноша и Ци Фэн подошли к дверям, как навстречу им выбежал запыхавшийся ученик.

— Шицзунь, беда! Да-шисюн... Да-шисюн он... — юноша запаниковал.

При этих словах и юноша в чёрном, и Ци Фэн разом переменялись в лице. Гость заговорил первым:

— Что с Жуань Синшу?

Только тогда ученик заметил, что рядом с главой стоит кто-то ещё. Он никогда прежде не видел этого человека, но в его облике сквозило такое ледяное величие и благородство, что перехватывало дыхание. Несмотря на молодость, незнакомец держался так властно, что посмел заговорить раньше самого Ци Фэна. Ученик на мгновение оторопел.

Заметив его замешательство, юноша в чёрном недовольно нахмурился.

— Я спросил, что с Жуань Синшу? — повторил он, и в его низком голосе зазвенела сталь.

Ученик невольно вздрогнул под этим холодным, пронзительным взглядом. Сам не понимая почему, он склонил голову и торопливо доложил:

— Да-шисюн исчез. Я пошёл отнести ему лекарство, но комната... оказалась пуста.

Ци Фэн о чём-то задумался, и он помрачнел.

— Неужели демоны?..

Гость помрачнел. Сейчас, когда Владыка демонов убит, его войско осталось без предводителя; потерпев сокрушительное поражение, они попрятались в своих землях и не смели носа высунуть. Однако у Моцзуня хватало верных слуг, и мысль о том, что кто-то из них решил отомстить Жуань Синшу, не казалась лишённой смысла.

Ци Фэн немного помолчал и быстро распорядился:

— Ищите. Найдите Шу-эра, во что бы то ни стало.

Ученик, понимая всю тяжесть положения, отбросил лишние вопросы о личности гостя и, получив приказ, бегом бросился исполнять.

Ци Фэн повернулся к спутнику:

— Бися, вы проделали долгий путь и наверняка устали. Я велел приготовить чай, прошу вас, подождите в зале, пока не придут известия... — Но он не успел договорить: юноша уже стремительно направился к подножию горы.

Ци Фэну ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

***

У подножия горы, на торговой улице.

Юнь Цю, не в силах сдержать кипевшую в душе ярость, уже бросился в атаку, размахивая веером. Младший ученик в панике пытался его остановить:

— Молодой глава Юнь, давайте всё обсудим миром!

— Прочь! — рявкнул Юнь Цю, схватил юношу за шиворот и отшвырнул в сторону. Тот не обладал выдающейся силой и не мог ничего противопоставить разъярённому наследнику Секты Юньшуй.

В мгновение ока Юнь Цю оказался перед Жуань Синшу. Он нанёс резкий удар веером в плечо, но Синшу успел отступить. Споткнувшись о какой-то хлам под ногами, он повалился на землю.

— Да-шисюн! — вскрикнул ученик.

Жуань Синшу вскочил, уворачиваясь от очередного выпада, и завопил на всю улицу:

— Караул! Люди добрые, смотрите! Заклинатели простолюдинов обижают! Куда катится мир?

— Помогите! Убивают!

Юнь Цю решил, что это очередной изощрённый способ Синшу унижить его. Молодой человек позеленел от злости:

— Жуань Синшу, хватит ломать комедию!

В пылу гнева и ослеплённый застарелой ненавистью, Юнь Цю ничего не замечал, однако наблюдавший со стороны младший ученик с каждым мгновением пугался всё сильнее.

Он понял, что его догадка была верна: Жуань Синшу не просто лишился памяти — он напрочь забыл все свои техники и приёмы. И это был ещё лучший сценарий. Синшу был тяжело ранен и три месяца пролежал в коме; нельзя было исключать, что он полностью утратил духовные силы.

Юноша боялся даже думать о худшем. Он снова похлопал себя по карманам, проклиная собственную забывчивость — надо же было выйти без сигнальной ракеты! Оглядевшись в поисках того, кто мог бы передать весть в Секту Цзюсяо Юньмэнь, он увидел, как Юнь Цю замахнулся веером, целясь прямо в шею Синшу.

Если удар достигнет цели, Жуань Синшу лишится головы. А в его нынешнем состоянии он явно не мог уклониться.

— Да-шисюн! — закричал ученик. Его голос сорвался на отчаянный, почти нечеловеческий вопль.

Однако того, чего он так боялся, не случилось. Когда край веера уже готов был коснуться кожи Синшу, какой-то предмет пролетел по воздуху и с глухим стуком врезался в запястье Юнь Цю. Удар был настолько точным и сильным, что веер вылетел из его пальцев и упал в дорожную пыль.

Юнь Цю взвыл от боли и, баюкая повреждённую руку, в ярости обернулся:

— Какая мразь посмела напасть исподтишка?! Жить надоело?!

Толпа зевак невольно расступилась, пропуская группу заклинателей Секты Цзюсяо Юньмэнь во главе с Ци Фэном.

Юнь Цю на мгновение опешил, а затем нехотя склонился в поклоне:

— Глава Ци.

Ци Фэн видел всё от начала до конца. И хотя сердце его обливалось кровью за Шу-эра, он оставался главой секты. Подавив тревогу, он сдержанно кивнул Юнь Цю:

— Не виделись несколько месяцев, а вы, племянник Юнь, всё так же... полны задора.

Пока Ци Фэн говорил с обидчиком, юноша в чёрном, стоявший подле него, не сводил глаз с Жуань Синшу.

Из-за потасовки белоснежные одежды Да-шисюна испачкались, на кончике носа виднелось пятно грязи, а рукава были изорваны. Он выглядел крайне жалко.

Цзилинь посмотрел на испачканную щеку Синшу. В его тёмных, как бездна, глазах промелькнуло недовольство, отчего и без того холодный облик стал ещё более суровым.

Жуань Синшу как раз уверял перепуганного ученика, что цел и невредим, когда почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он обернулся.

Встретившись с глубокими чёрными глазами юноши, Синшу замер. Он едва слышно прошептал:

— Цзилинь.

Ученик не расслышал:

— А? Да-шисюн, вы что-то сказали?

Жуань Синшу высвободил руку из хватки юноши и решительно зашагал к Цзилиню. К удивлению последнего, Синшу крепко, почти отчаянно обнял его.

— Куда ты делся? — проворчал Синшу в его плечо. — Я везде тебя искал.

Цзилинь был поражён такой переменной в поведении, но всё же не удержался от сурового замечания:

— Это ты сбежал, не подумав.

Синшу отстранился, собираясь оправдаться, но тут подал голос Юнь Цю:

— Глава Ци, что это значит? Решили задавить меня числом?

От таких слов Синшу едва не рассмеялся. Отложив разговор с Цзилинем на потом, он обернулся к противнику с лёгкой усмешкой:

— Послушайте, молодой глава Юнь, ваши слова — просто курам на смех. О каком «численном превосходстве» вы толкуете? Это ведь вы неслись по улице как сумасшедший и чуть не раздавили ребёнка. А потом накинулись на меня — безоружного и слабого человека.

Младший ученик, осмелев, тоже подошёл ближе. Поклонившись Ци Фэну, он заговорил:

— Шицзунь, я свидетель! Он первый начал. Да-шисюн просто заступился за невинных, а молодой глава Юнь набросился на него с кулаками. Он только-только очнулся после тяжелейших ран, а Юнь Цю вёл себя просто возмутительно!

— Заткнись! — Юнь Цю, кипевший от злости, яростно посмотрел на юношу. — Ты кто такой, чтобы вякать здесь?!

Ученик залился краской:

— Ты!.. Я...

Жуань Синшу ободряюще похлопал парня по плечу:

— Он очевидец, и его слово имеет вес. И не только его — здесь полно людей, которые всё видели.

Синшу обернулся к толпе и громко спросил:

— Земляки! Скажите, разве не он тут бесчинствовал, прикрываясь своим положением?

Горожане дружно закивали. Юнь Цю едва не лопался от злости. Он ткнул пальцем в сторону людей и прорычал:

— Ах вы, никчёмные смертные! Смеее лгать мне в лицо? Похоже, жизнь вам не мила!

Ци Фэн всегда отличался мягким нравом и уважительно относился даже к простым людям. Слыша столь грубые речи Юнь Цю, он невольно нахмурился.

— Юнь Цю, как ты смеешь так разговаривать!

Но тот, окончательно потеряв голову от ярости, огрызнулся:

— А что я не так сказал? О, я понял! Мы ведь рядом с вашей Сектой, вот вы все и сговорились против меня, так?!

Даже у долготерпеливого Ци Фэна терпение лопнуло. Но прежде чем он успел осадить наглеца, раздался холодный, давящий голос Цзилия:

— Раз уж ты утверждаешь, что мы пользуемся своим положением, пусть будет так. Разве секта Юньшуй далеко отсюда? Бай Чжу, пригласи сюда главу Юня. Пусть посмотрит на своего сына.

Жуань Синшу уже приготовился вступить в словесную перепалку и показать этому выскочке, где раки зимуют, но Цзилия опередил его. Синшу тут же отступил, сложил руки на груди и с интересом приготовился смотреть представление.

Юнь Цю впервые видел Цзилия. Он был раздражён, но аура, исходившая от незнакомца, заставила его невольно притихнуть и поубавить спеси.

— Кто ты такой?

— Тебе этого знать не обязательно, — сухо отрезал Цзилия. В его голосе не было ни капли тепла. — Мы найдём место, где можно присесть и дождаться главу Юня. Бай Чжу.

Из толпы вышел молодой мужчина в чёрном дорожном костюме. Кратко отозвавшись, он развернулся, чтобы исполнить приказ.

— Стой!

Каким бы заносчивым ни был Юнь Цю, своего отца он боялся до дрожи. Поняв, что Цзилия не шутит, он побледнел. Посмотрев на Жуань Синшу с ненавистью, он прошипел:

— Мы ещё встретимся. Уходим!

Конюх поспешно повёл лошадь за Юнь Цю, и они быстро скрылись из виду.

Когда возмутитель спокойствия исчез, толпа начала расходиться. Мать спасённого ребёнка подошла к Жуань Синшу с корзиной яблок. Синшу долго отнекивался, но женщина была непреклонна, и ему пришлось принять дар. Только тогда она, ещё раз поблагодарив, увела сына.

Жуань Синшу посчитал, что раз люди из секты тоже помогли, то и угощение нужно разделить на всех.

— Держи, это тебе, — Синшу выбрал из корзины самое большое и спелое яблоко и протянул его Цзилию, с ожиданием глядя на него.

Убедившись, что Да-шисюн в безопасности, Цзилия спрятал тревогу глубоко внутрь. На её место вернулись привычная холодность и отстранённость.

Он посмотрел на предложенный плод, но не спешил его брать. Вместо этого он холодно спросил:

— Раз ты пришёл в себя, почему не доложил главе? Зачем тайно сбежал с горы?

Видя, что Цзилия медлит, Синшу сам вложил яблоко в его ладонь и сжал его пальцы.

— Какому главе? — невинно переспросил он. — Я проснулся в незнакомом месте, кругом ни души, тебя рядом нет... Вот и пошёл искать.

Синшу кивнул на младшего ученика:

— А тут этот паренёк привязался, твердит, что я его Да-шисюн. И этот Юнь Цю ещё... набросился ни с того ни с сего. Глупость какая-то. Но хорошо, что ты пришёл. Спасибо этим бессмертным из Секты Цзюся Юньмэнь, выручили.

Синшу вежливо поклонился Ци Фэну:

— Благодарю вас, глава Ци. Я ваш должник.

Затем он потянул Цзилиня за рукав:

— Пойдём, пора домой.

Ученики Секты вместе с Ци Фэном застыли в полном ошеломлении от слов Синшу. Цзилинь же лишь сильнее нахмурился.

Жуань Синшу сделал пару шагов, но вдруг остановился, словно его осенило. Он с подозрением посмотрел на спутника:

— А ты как здесь оказался? И когда это ты успел свести знакомство с заклинателями?

Тут до всех дошло, что с Да-шисюном творится что-то неладное. Один из учеников робко спросил:

— Да-шисюн... вы... что с вами? Не пугайте нас так.

Цзилинь тяжело посмотрел на младшего ученика, который всё это время был рядом с Синшу.

Тот не знал, кто этот властный юноша, но под его ледяным взглядом почувствовал, как по спине пробежал холодок. Смахнув капли пота со лба, паренёк выдавил:

— Видите ли... Да-шисюн очнулся, но, кажется, с его памятью беда. Он нас не узнаёт. И утверждает... утверждает, что уже сочетался браком...

Яблоко в ладони Цзилиня с хрустом лопнуло, брызнув соком. Он прищурился, и его голос стал подобен треску ломающегося льда:

— Сочетался браком? С кем?

<http://bllate.org/book/17521/1648581>